

В.К. ЛЕВАШОВ, О.В. ГРЕБНЯК

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических, социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (levachov@mail.ru); ГРЕБНЯК Оксана Валерьевна – младший научный сотрудник того же Центра (oksananov@yandex.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. Анализируются проблемы становления цифрового общества в России. В центре внимания – резервы цифровой культуры граждан в связи с реализацией национальных программ «Цифровая экономика РФ» и «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы». Несмотря на успехи внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), российское общество и государство только начинают формировать цифровую культуру в социально-политических отношениях и в деятельности гражданских и политических институтов. Использование гражданами современных ИКТ связано в основном с электронными рынками товаров, банковских и коммунальных услуг, сферой рекреации. Важнейшим условием формирования и функционирования цифровой культуры общества устойчивого развития является расширение практик активного гражданского участия в соответствии с императивами новой цифровой парадигмы жизнедеятельности общества и государства.

Ключевые слова: цифровая культура • цифровая экономика • Интернет • социальное неравенство • теория информационного дефицита • гражданское участие • цифровая культура устойчивого развития

DOI: 10.31857/S013216250009401-4

Информационное общество и цифровая культура. Конгломерат стремительно развивающихся цифровых технологий: Интернет, сети мобильной связи, облачные технологии, технологии блокчейн, телекоммуникационные спутники типа Starlink, расширяющие доступ к дешевому широкополосному Интернету, технологии искусственного интеллекта и ряд других авангардных ИКТ фундаментальным образом изменяют характер социальных, экономических и политических коммуникаций. Во взаимодействии социума и техносферы возникает феномен цифровой культуры, позитивные и деструктивные проявления которой вплетены в проблемы устойчивого развития общества и государства. Как эти процессы разворачиваются в Российской Федерации?

Горизонты цифрового будущего России на ближайшее десятилетие очерчены в правительственной «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг.»¹, которая на концептуальном уровне подробно раскрывает цели и подходы к формированию информационного общества, а также предполагает достижение стратегических приоритетов. До 2030 г. предстоит сформировать информационное пространство страны, обеспечить развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, создать и внедрить отечественные информационные и коммуникационные технологии, обеспечить их конкурентоспособность на международном рынке, сформировать новую технологическую основу для развития экономики и социальной сферы.

Напрямую сопряжен со Стратегией развития информационного общества Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г., определивший реализацию национальной

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

программы «Цифровая экономика Российской Федерации»². Согласно ей, к 2024 г. в стране должна быть создана устойчивая и безопасная информационно-телекоммуникационная инфраструктура передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступная для всех граждан, организаций и домохозяйств. Предстоит внедрить цифровые технологии и платформенные решения в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах граждан и субъектов малого и среднего предпринимательства, индивидуальных предпринимателей. Цифровые технологии создают предпосылки формирования социально ориентированной системы трудовой мотивации и объективно становятся повседневной частью жизни граждан.

Цифровизация расширяет поле социальных и политических коммуникаций граждан: возникают цифровые платформы в научных, политических, образовательных сферах, формируются новые возможности гражданского контроля за работой государственных служб. Пользуясь информационными сервисами, пополняя и используя банки данных, порталы государственных услуг, участвуя посредством Интернета в образовательных и научных проектах, расширяя сферу своего политического участия, участвуя в процессах электронной демократии, граждане становятся акторами цифрового общества, его экономики и государства. Уже сейчас российские граждане вовлечены в информационную сферу. Они «оцифрованы» в медицинских картах, регистрационных данных банков, коммунальных, транспортных и страховых компаний, порталов госуслуг. Каждую минуту создается, умножается, обрабатывается и систематизируется информация о наших покупках, расходах и перемещениях, поисковых запросах, потребительских предпочтениях и т.д.

В декабре 2018 г. в ходе реализации 48-го этапа мониторинга «Как живешь, Россия?» был задан вопрос: «К каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь?», в котором респондентам было предложено для ответов пять пар альтернативных суждений [Левашов и др., 2019: 41], позволяя получить информацию о том, как оценивается гражданами реализация цифровых технологий с пяти различных сторон нашей жизни (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что во всех пяти случаях почти половина респондентов воздержались от оценок. Четко выражены надежды на «повышение уровня и качества жизни всех граждан страны» – 37%, доля пессимистов здесь 21%. В ответах на вопрос о влиянии использования ИКТ на взаимоотношения между обществом и государством доли «оптимистов» и «пессимистов» почти одинаковые. Также почти совпали по численности группы тех, кто считают, что процессы внедрения цифровых технологий приводят «к расширению свободного доступа к мировому наследию, научному знанию и сохранению природы», и тех, кто полагают, что при этом распространяется культура массового потребления.

Аналоговая политическая культура общества элитарной представительной демократии под воздействием ИКТ потенциально трансформируется в цифровую политическую культуру общегражданской социальной демократии. Новые технологии органично легли в фундамент моделей и практик делиберативной³ и агонистической⁴ демократии. Цифровая политическая культура во все больше расширяющихся практиках ИКТ проявляется в знаниях, убеждениях и действиях цифрового демократического участия в управлении государством в целях реализации интересов всех и каждого.

²Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³Deliberation (лат.), обдумывание, дискуссия (англ.) – обсуждение, рассмотрение, соображение. Концептуальные основы модели делиберативной демократии разработаны в работах Дж. Бессета, Дж. Ролза и Ю. Хабермаса [Зайцев, 2013].

⁴В основу модели агонистической демократии (Э. Лакло, Ш. Муфф) поставлена ситуация конфликта, в котором невозможны изменения позиций сторон с отказом от ценностей группы ради блага общества в целом. Агонистический плюрализм – необходимый для агонистической модели демократии способ политического взаимодействия, цель которого заключается «в таком конструировании “их”, когда “они” перестают считаться врагами, которых необходимо уничтожить, и становятся “соперниками”, то есть теми, с чьими идеями мы боремся, но в чьем праве отстаивать их мы не сомневаемся» [Муфф, 2004: 193–195].

Таблица 1

Оценка россиянами внедрения цифровых технологий в стране
(в % ко всем опрошенным)

К каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь?	Доля
К повышению уровня и качества жизни всех граждан страны	37
К снижению уровня и качества жизни, к увеличению количества бедных граждан	21
Затруднились ответить	42
К участию граждан в управлении обществом и государством	26
К снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан	24
Затруднились ответить	50
К укреплению суверенитета и безопасности страны	21
К ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне	26
Затруднились ответить	53
К расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы	34
К навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы	34
Затруднились ответить	32
К здоровому образу жизни и укреплению нравственности	17
К разрушению нравственности и моральной деградации	33
Затруднились ответить	50

Примечание. Приводимые данные получены в Центре стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, N = 1605, декабрь 2018 г.

Цифровизация общества, понимаемая как процесс внедрения во все сферы жизнедеятельности социума ИКТ, подразумевает, что каждый гражданин через Интернет потенциально получает доступ ко всему объему открытой информации, сервисов и иных возможностей сети. Обратная сторона заключается в том, что новая цифровая реальность создает новые возможности для продуцирования недостоверной информации и тем самым порождает условия формирования девиантной цифровой культуры и угрозы возникновения общества тотального цифрового контроля. Важно, чтобы в условиях развития цифрового общества граждане своевременно ориентировались в этой новой реальности и осваивались в ней. Для них становится жизненно необходимым в полном объеме получать и усваивать достоверную информацию о новых технологиях и алгоритмах цифровых практик, знаниях, правах и обязанностях, связанных с цифровыми формами отношений с государством, защитой личного суверенитета на персональные данные, активы в материальном и цифровом виде, интеллектуальную собственность и т.д. Казалось бы, теряют актуальность проблемы информационного дефицита, разрыва в знаниях между слоями населения в зависимости от уровня образования и положения в обществе [Donohue et al., 1975]. Дефицит, дозирование и недостоверность информации – это факторы девиантной цифровой культуры, на которых держалось и держится неравенство в производственных, образовательных, развивающих, развлекательных и других цифровых практиках. В условиях расширяющейся доступности информации, благодаря новым цифровым технологиям основой для таких девиаций становится индивидуальное и социально структурированное отношение к цифровым технологиям, мотивация и навыки их использования, стили поведения в информационном пространстве, степень вовлеченности в него, т.е. *цифровая культура*, рассматриваемая нами как способность использования ИКТ гражданами для функционирования в цифровой информационной среде, взаимодействия с обществом и государством в решении задач повседневной жизнедеятельности и практик государственного управления. Изучение особенностей использования гражданами РФ Интернета для деловых операций позволяет установить разрыв между использованием цифровых услуг гражданами разного уровня образования. Наличие такого разрыва подтверждают данные табл. 2.

Таблица 2

Использование Интернета россиянами с разным уровнем образования
(% от числа опрошенных в группах)

Виды операций	Образование			
	неполное среднее	средняя школа	среднее профессиональное (лицей, колледж (ПТУ, техникум))	высшее, незаконченное высшее
Банковские операции (переводы, платежи и т.п.)	0,0	28,1	34,8	45,1
Поиск и оплата государственных налогов, штрафов	7,7	24,8	31,9	43,2
Передача показаний счетчиков, оплата услуг ЖКХ	7,7	23,1	27,5	36,2
Покупка билетов на поезд/самолет/ автобус	7,7	14,0	20,6	33,7
Запись на прием к врачу в поликлинику	7,7	12,4	19,7	28,9
Заказ такси	7,7	30,6	39,2	41,9
Покупка билетов в кино, театр, на концерты	0,0	10,7	16,9	21,3
Оформление справок и документов из государственных органов	0,0	5,0	8,0	13,3
Подача жалоб и обращений в государственные органы	7,7	5,8	12,4	14,0
Заказ еды в ресторанах, кафе	0,0	9,9	15,7	16,8
Покупка одежды, бытовой техники, электроники в магазинах	0,0	3,3	2,4	3,2

Примечание. Здесь и далее, если не сказано иного, приведены результаты социологического исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204», науч. рук. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности 1800 респондентов. Предельная ошибка выборки 3%. Опрос проведен в мае–июне 2019 г. в 22 субъектах РФ.

СМИ в цифровую эпоху. Доступ граждан к широкому спектру печатных СМИ, к каналам телевидения и радио на территории РФ практически повсеместен. Широкополосный доступ в Интернет возможен в РФ для граждан в 16 тыс. из 18 тыс. населенных пунктов с числом жителей от 500 до 10 тыс., а в 14 тыс. населенных пунктов от 250 до 500 жителей для 8 тыс.⁵ По данным Mediascope, к середине 2019 г. Интернетом в России пользовались 95,8 млн человек в возрасте от 12 лет – 78% населения страны. За последние два года проникновение Интернета выросло на 10%⁶. Постепенный рост цифрового функционала на территории страны влияет на формирование цифровой инфраструктуры. Отметим, что девиация цифровой культуры выражается не столько в отсутствии доступа к источникам информации, сколько в сознательном выборе гражданами контента. Эта функция социума сегодня опосредуется цифровыми технологиями. Поисковые системы и инструменты

⁵К. Носков о ходе устранения цифрового неравенства // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38782/> (дата обращения: 20.01.2020).

⁶Mediascope. Данные установочного исследования WEB-Index за февраль–июль 2019 года. URL: <https://mediascope.net/news/1067271/> (дата обращения: 20.11.2019).

маркетинга, таргетирования, максимизации потребления и прибыли ставят граждан перед предложением информации, основанной на анализе предшествующих запросов. Если практики навязывания информации раньше сосредотачивались в сфере рекламы и сетевых предложений товаров и услуг для целевой аудитории, то сейчас они выходят на всю информационную среду, проявляются в религиозном, политическом, идеологическом и социокультурном сегментах инфосферы. Такие практики девальвируют и деформируют социальную и гуманистическую природу и ориентиры цифровой культуры общества и государства. З. Бауман заканчивает книгу «Ретротопия» цитатой из статьи Ф. Бруни, колумниста «Нью-Йорк Таймс»: «Почти каждую минуту, которую мы тратим на смартфоны, планшеты и ноутбук, листая любимые веб-сайты и прокручивая лично нам предназначенные сообщения, нас ведут к заранее известному выводу. Нас вынуждают соответствовать. Но невидимые кукловоды на зарплате Цукерберга не виноваты. По-настоящему виноваты мы сами. Когда дело доходит до продавливания какой-либо одной точки зрения или загона людей, как стада, в негибко культурно или идеологически определяемые племена, деяния Facebook не сравнятся с тем, что делаем мы с собой сами» [Бауман, 2019: 143].

Вслед за феноменом психологии толпы ныне возник феномен психологии «цифровых стад», который формируется матрицей ценностей и механизмов девиантного цифрового общества. «Саморегуляция представляет собой апофеоз неолиберального предпринимательского идеала гражданина» [Lupton, 2016: 68]. Стратегия и алгоритмы освобождения сознания как уличной толпы, так и виртуального «информационного стада» идентичны. Необходимы сознательные управленческие действия социального государства и гражданского общества по формированию достоверной цифровой культуры с целью устойчивого развития страны в будущем.

На текущий момент в состав национальной программы «Цифровая экономика РФ» входит ряд федеральных проектов, направленных на техническое и кадровое подкрепление проекта, обеспечение безопасности и легитимности⁷. В то же время информирование и обучение граждан для активного и сознательного включения в работу цифрового государства явно запаздывает. По результатам опроса НАФИ в мае 2019 г. 60% россиян считают себя плохо информированными о современных технологиях. Почти половина опрошенных (44%) редко обращают внимание на новости из мира высоких технологий, а каждый пятый (21%) совсем не интересуется сообщениями по этой теме⁸.

Цифровая культура и национальные проекты. Низкий уровень информированности и цифровой грамотности сдерживает развитие цифровой культуры граждан. Результаты исследований показывают, что 52,2% опрошенных не считают себя информированными о национальном проекте «Цифровая экономика». Крайне низка информированность россиян о практически всех реализуемых в настоящее время национальных проектах (табл. 3), что говорит о необходимости развития не только цифровой культуры, но и политической культуры в целом. Несмотря на крайне высокий процент неосведомленных, национальный проект «Цифровая экономика» уверенно занимает второе место (5,9%) между здравоохранением (7,3%) и образованием (5,3%) по проценту полностью информированных о конкретных национальных проектах граждан.

Низкий уровень вовлеченности граждан в цифровые информационные практики общества взаимосвязан с представлениями граждан о невысокой актуальности проекта «Цифровая экономика». По их мнению, из 13 национальных проектов «Цифровая экономика» находится на 9-м месте в категории «важность для российского общества в целом» и на 11-м месте в категории «важность лично для меня» (табл. 4).

⁷Цифровая экономика Российской Федерации: национальная программа // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.01.2020).

⁸Инициативный всероссийский опрос НАФИ проведен в мае 2019 г. Опрошено 1600 человек в 150 населенных пунктах в 50 регионах России. URL: <https://nafi.ru/analytics/bole-treti-rossiyan-opasayutsya-razvitiya-sovremennykh-tekhnologiy/> (дата обращения: 20.01.2020).

Таблица 3

Степень информированности россиян о национальных проектах, июнь 2019
(в % от числа опрошенных)

Национальные проекты	Информированы полностью	Информированы в средней степени	Только слышали о них	Не информированы
Здравоохранение	7,3	22,8	39,6	30,3
Образование	5,3	20,3	37,7	36,7
Жилье и городская среда	3,4	16,8	35,4	44,3
Демография	2,7	20,9	37,2	39,2
Экология	1,7	16,6	30,7	51,1
Культура	2,1	11,2	31,8	54,9
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	3,8	13,0	33,2	50,0
Наука	3,2	9,0	32,3	55,4
Безопасные и качественные автомобильные дороги	3,6	16,6	34,0	45,9
Цифровая экономика Российской Федерации	5,9	14,6	27,3	52,2
Производительность труда и поддержка занятости	2,6	12,3	29,7	55,4
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	1,9	6,6	21,7	69,8
Международная кооперация и экспорт	2,3	5,4	18,9	73,3

Таблица 4

Значимость национальных проектов для россиян, июнь 2019 (в % от числа опрошенных)

Какие национальные проекты, на ваш взгляд, являются наиболее важными?	Для вас лично		Для российского общества в целом	
	доля	ранг	доля	ранг
Здравоохранение	83,8	1	81,6	1
Образование	46,4	5	80,9	2
Жилье и городская среда	58,7	2	66,9	4
Демография	12,6	9	52,2	10
Экология	47,8	3	71,8	3
Культура	22,3	7	57,4	8
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	17,7	8	38,3	11
Наука	12,1	10	61,3	6
Безопасные и качественные автомобильные дороги	46,6	4	65,9	5
Цифровая экономика Российской Федерации	10,9	11	52,9	9
Производительность труда и поддержка занятости	29,2	6	60,4	7
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	4,4	12	37,8	12
Международная кооперация и экспорт	2,2	13	27,7	13

Примечание. Можно было выбрать любое число проектов.

На текущий момент приоритетами россиян в использовании Интернета являются общение, интернет-торговля и поиск. По данным Mediascope (февраль 2019 г.), наиболее популярными ресурсами по совокупной аудитории на мобильных и десктопных устройствах в Рунете являются Яндекс (его среднесуточный охват населения 12–64 лет, проживающего в городах с населением 100 тыс. и более, составляет 47%), ВКонтакте – 43% и Google – 39%. Среди тематических предпочтений пользователей Интернета стабильно остаются социальные сети, мессенджеры, интернет-магазины, видеосервисы, банки⁹.

Невзирая на доминирование в сети развлекательного контента, дефицит общей и политической цифровой культуры граждан, энергия и скорость распространения Интернета во всех сферах жизнедеятельности индуцирует у населения веру в успешность и своевременное выполнение национальной программы «Цифровая экономика РФ». Почти половина опрошенных (46,8%) считают, что до 2024 г. Правительство РФ сможет обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере в указанные сроки, «не обеспечит» – считают 25,8%, 27,4% затруднились ответить на этот вопрос (июнь 2019 г., источник – исследование Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН).

Социологические наблюдения и измерения в период становления информационного общества позволяют выделить базовые типы цифровых культур граждан. В частности, деление на пассивных пользователей информационного контента сети и активных участников процессов создания контента. Приверженцам пассивной цифровой культуры достаточно получать бонусы в виде экономии времени на бюрократические оформления, посещения банковских организаций, а также мобильности в общении и получении услуг и новостей. Для граждан активной цифровой культуры осознанно открывается спектр возможностей творчества в политической коммуникации и социально-политического управления процессами реализации национальных проектов в целях обеспечения безопасности и устойчивого развития социума. В связи с интенсивным вовлечением граждан в сферу реально функционирующей цифровой экономики и политики, формированием цифровой политической культуры встают вопросы не только информационной достоверности и социально-политической значимости контента сети. Предстоит решить проблему соотношения сложившегося уровня свобод в Интернете с нормативным и оперативно-управленческим регулированием, способным обеспечивать устойчивый режим конструктивной социальной и научной критики политических практик и волеизъявления граждан, с целью минимизации угроз информационного хаоса и анархии.

Цифровая политическая культура устойчивого развития. Было бы непростительной наивностью полагать, что цифровая экономика и ее инновационные возможности массовых коммуникаций автоматически выводят цивилизацию на траекторию устойчивого мирного развития. Функционирование единой глобальной информационной сферы определяется многообразием социально-политических интересов, противоречий и возникающих на этой почве дисфункций в процессах взаимодействия национальных информационных сфер. Созидательная культура мира и разрушительная культура войны и политического насилия, стихии рынка, конкуренции и погони за прибылью стараются активно использовать информационную сферу и в своих стратегических целях [Дробот, 2018: 16–18]. Н. Винер отнес информацию на уровень фундаментальных элементов и понятий мироздания: «Информация – это не материя и не энергия, информация – это информация» [Винер, 1983: 208].

Социально-политические противоречия в глобальной и национальной информационной сфере настолько существенны для российского общества и государства [Соколов, Колин, 2009: 98–106], что потребовали принятия «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», в которой и дано определение информационной сферы:

⁹ Исполнительный директор Mediascope Ксения Ачкасова об аудитории Интернета в России на форуме РИФ+КИБ 2019 // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/news/1035826/> (дата обращения: 20.01.2020).

«В настоящей Доктрине под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»¹⁰.

Практики манипуляций общественным мнением через информационные каналы достигли столь широкого распространения и стали настолько очевидны, что доверие граждан к источникам массовой информации стало снижаться (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие источники массовой информации наиболее точно и достоверно, по вашему мнению, отражают сейчас обстановку в нашей стране?»
(в % от числа опрошенных)

Источники информации	2004, XI	2013, VI	2018, XII
Центральное телевидение	42	40	32
Местное телевидение	20	23	13
Зарубежное телевидение	11	7	4
Центральное радио	16	12	9
Местное радио	10	7	5
Зарубежное радио	7	4	2
Центральная печать	19	13	10
Местная печать	13	10	5
Зарубежная печать	6	5	2
Интернет	24	45	41
Затрудились ответить	30	22	34

Источник: данные исследований Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Итак, граждане считают, что источниками, наиболее точно и достоверно отражающими информацию, являются Интернет (41%) и центральные СМИ: центральное телевидение (32%), органы центральной печати (10%) [Левашов и др., 2019: 35]. В наименьшей степени потеря доверия коснулась Интернета. К нему в целом россияне относятся положительно, хотя и с оговорками. Четверть опрошенных граждан считают, что он наносит вред здоровью, способствует распространению ложной информации; 68,0% – открывает широкий доступ к полезной информации; 64,4% – ускоряет и упрощает общение между людьми на планете; 28,1% – способствует распространению ложной информации; 25,1% – наносит вред здоровью; 13,7% – снижает уровень социального и имущественного неравенства; 9,0% – никакого серьезного влияния на людей не оказывает; 4,7% – усиливает социальное и имущественное неравенство; 5,3% затруднились ответить.

Цифровые технологии не стоят на месте. Политические коммуникации приобретают новые, в том числе манипуляторные, формы и качества, но потенциально ИКТ позволяют гражданскому обществу на широкой социальной основе выстраивать контроль за властью, научно и публично верифицируемый по критерию достоверности информации. На старте этой эпической социально-политической трансформации информационной

¹⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

сферы еще трудно разглядеть контуры управляемого будущего. Метафора «Ретротопии» З. Баумана показывает нарастание планетарных гражданских настроений тревожности и неопределенности, откат от идеалов и надежд неизвестного будущего к знакомым ценностям и стабильности прошлого. Финальный вывод его книги не оставляет выбора: «Как никогда прежде, мы, обитатели планеты Земля, оказались в ситуации жесткого выбора: или взяться всем за руки, или лечь всем в общую могилу» [Бауман, 2019: 157]. Ст. Хокинг в статье «Наступило самое опасное время для нашей планеты» поставил диагноз и описал проблемную ситуацию. «Тревоги, которые лежат в основе голосов об экономической глобализации и ускорении технологических изменений, абсолютно понятны. Автоматизация производства уже уничтожила вакансии рабочих мест в обрабатывающей промышленности, а создание искусственного интеллекта, похоже, расширит этот разрушительный процесс в среде среднего класса, оставляя на плаву только самых предприимчивых, талантливых или выполняющих роли управляющих. Эти процессы в свою очередь ускорят расширяющиеся процессы экономического неравенства в мире. Интернет и его платформы делают это возможным, позволяют очень небольшим группам людей извлекать огромную прибыль при приеме на работу очень малого числа людей. Это неизбежно, это прогресс, но это также социально разрушительно. При том, что исчезают не только рабочие места, но и целые предприятия и отрасли промышленности, мы должны помочь людям переквалифицироваться, научить их жить в новой реальности, и пока они делают это, поддерживать их материально»¹¹.

Цифровое будущее тревожит, зовет и улыбается нам. Прошлые мировых разрушительных войн, политического насилия и угнетающего биосферу нерационального массового потребления сопротивляется и тормозит развитие. В этих условиях ученые и политики начинают строить прочный цифровой мост в устойчивое будущее. Научные знания и практика показывают, что этот процесс имеет объективный характер. Несмотря на сопротивление неolibерального технологического и политического прошлого, сегодня формируется цифровой технологический базис и социально-политическая надстройка цифрового общества будущих поколений.

Прораствание будущего в настоящем не останавливается никогда. Аналитическое агентство We Are Social и крупнейшая SMM-платформа Hootsuite, занимающаяся продвижением компаний, брендов или продуктов в социальных сетях, подготовили отчет о глобальном цифровом рынке Global Digital на начало 2019 г. Сегодня во всем мире Интернетом пользуются более 4 млрд человек. Две трети из 7,6 млрд мирового населения имеют мобильный телефон. Более половины из них имеют смартфоны с доступом в Интернет¹².

Объективно большинство населения нашей планеты уже участвует в строительстве цифрового моста из прошлого в будущее. Важно не поддаваться искушениям отживших во времени ценностей и страстей, по случайной ошибке или недомыслию не свалиться в технологические иллюзии и хаос прошлого, как это не раз происходило в истории. На наших глазах происходит становление новой цифровой парадигмы жизнедеятельности общества, науки и политической практики. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин определил социально-политический смысл одного из важнейших стратегических приоритетов деятельности: «Без сомнения, государство должно являться цифровой платформой, которая создана для людей»¹³. На этой платформе жизнедеятельности страны будет происходить поиск и практическая апробация социально-политических императивов цифровой культуры российского общества и государства.

¹¹ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/dec/01/stephen-hawking-dangerous-time-planet-inequality> (дата обращения: 20.01.2020).

¹² Digital Trends 2019: Every Single Stat You Need to Know about the Internet // TNW. URL: <https://thenextweb.com/contributors/2019/01/30/digital-trends-2019-every-single-stat-you-need-to-know-about-the-internet/> (дата обращения: 20.01.2020).

¹³ URL: <https://ria.ru/20200116/1563490940.html> (дата обращения: 20.01.2020).

Во-первых, императив рациональной экономической свободы смешанной экономики с социально оптимальным количеством рабочих мест и производством товаров и услуг для общества. Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются как императив социального партнерства государства, наемного труда и работодателей. В-третьих, императив обязательного государственного регулирования рыночных отношений, достижение оптимальных для общества, природы и человека уровней и соотношений производства и потребления. В-четвертых, государство соблюдает императив социальной справедливости, перераспределяет общественный продукт. В-пятых, соблюдается императив демократического коллективного управления производством и социальной сферой общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности. Будущее устойчивого развития российского гражданского общества и социального государства зависит от развития цифровой культуры информационной сферы на принципах стратегии коэволюции человека, общества и природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман З. Ретротопия / Пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. М.: ВЦИОМ, 2019.
- Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Наука, 1983.
- Дробот В.А. Информационная составляющая современной мировой политики // Информационное общество. 2018. № 2. С. 16–18.
- Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. 2013. № 5. С. 29–44. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.689.
- Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженкина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь–декабрь 2018 года / Под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Перспектива, 2019.
- Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. № 2(42). С. 180–197.
- Соколов И.А., Колин К.К. Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности // Информационное общество. 2009. № 4–5. С. 98–106.
- Donohue G.A., Tichenor P.J., Olien C.N. Mass Media and the Knowledge Gap: A Hypothesis Reconsidered // Communication Research. 1975. Vol 2. Iss. 1. P. 3–23. DOI: 10.1177/009365027500200101.
- Lupton D. The Quantified Self: A Sociology of Self-Tracking. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press, 2016.

Статья поступила: 27.01.20. Финальная версия: 18.03.20. Принята к публикации: 24.03.20.

DIGITAL CULTURE OF THE RUSSIAN SOCIETY AND THE STATE

LEVASHOV V.K.*, GREBNIYAK O.V.*

**Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Russia*

Viktor K. LEVASHOV, Dr. Sci. (Sociol.), Head of the Center for Strategic Social and Socio-political Research, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS (levachov@mail.ru); Oksana V. GREBNIYAK, Junior Research Fellow at the same Center (oksananov@yandex.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. The article analyzes actual problems of digital society formation in Russia. The authors focus on the reserves of digital political culture of citizens as a problem factor that can accelerate or slow down the implementation of the national program “Digital Economy” and “Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”. Sociological analysis is based on the results of the research of the Center for strategic social and socio-political research of the ISPI RAS, data from surveys of the research company Mediascope and the analytical center of NAFI, as well as a generalization of empirical observations of the functioning of a number of large electronic platforms. According to the authors, despite the success of the introduction of information and communication technologies (ICT), Russian society and the state are only beginning to form a digital political culture in the system of existing socio-political relations and institutions. The use of modern ICTs by citizens is still mainly related to electronic markets for goods, banking and utilities, and recreation. The most important condition for successful solution of complex problems of digitalizing

Russian society is understanding by individual citizens in general and civil society of social nature and significance of the implementation of information and communication technologies and formation on this basis of high motivation and digital culture for sustainable development.

Keywords: digital political culture, digital economy, Internet, social inequality, digitalization, information deficit theory.

REFERENCES

- Bauman Z. (2019) *Retrotopia*. Moscow: WCIOM. (In Russ.)
- Donohue G.A., Tichenor P.J., Olien C.N. (1975) Mass Media and the Knowledge Gap: A Hypothesis Reconsidered. *Communication Research*. Vol. 2. Iss. 1: 3–23. DOI: 10.1177/009365027500200101.
- Drobot V.A. (2018) Information Component of Modern World Politics. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society]. No. 2: 16–18. (In Russ.)
- Levashov V.K., Afanasiev V.A., Novozhenina O.P., Shushpanova I.S. (2019) *Express Information. How Are You Russia? 48th Stage of Sociological Monitoring, November–December 2018*. Moscow: Perspektiva. (In Russ.)
- Lupton D. (2016) *The Quantified Self: A Sociology of Self-Tracking*. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press.
- Chantal M. (2004) On an Agonistic Model of Democracy. *Logos*. No. 2(42): 180–197. (In Russ.)
- Sokolov I.A., Kolin K.K. (2009) Development of an Information Society in Russia and Actual Problems of information Security. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society]. No. 4–5: 98–106. (In Russ.)
- Wiener N. (1983) *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine*. 2nd ed. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Zaitsev A.V. (2013) Deliberative Democracy as an Institutional Dialogue between Government and Civil Society. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. No. 5: 29–44. (In Russ.) DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.689.

Received: 27.01.20. Final version: 18.03.20. Accepted: 24.03.20.